

## К вопросу о роли государственного обвинителя в суде апелляционной инстанции

Согласно пункту 6 статьи 5 УПК РФ государственным обвинителем является поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры.

Данное законоположение корреспондирует нормам Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», которым установлено, что, осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя (статья 35, пункт 1).

Как известно, под обвинением понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ (пункт 22 статьи 5), а под уголовным преследованием – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (пункт 55 данной статьи).

Несмотря на различия в используемой терминологии, понятия уголовного преследования и обвинения законодателем зачастую используются как равнозначные (пункт 45 статьи 5 УПК РФ).

При этом, поскольку из положений части третьей статьи 37 УПК РФ следует, что при поддержании государственного обвинения прокурор обеспечивает его законность и обоснованность, с учетом положений статьи 14 УПК РФ необходимо признать, что поддержание государственного обвинения связано с доказыванием виновности обвиняемого в совершении преступления.

Таким образом, анализ приведенных выше норм приводит к выводу о том, что в функции государственного обвинителя входит осуществление в суде деятельности в целях изобличения обвиняемого (к которым в силу части второй статьи 47 УПК РФ относятся подсудимый и осужденный) в совершении преступления, и заключающейся в доказывании виновности обвиняемого доступными процессуальными средствами.

Полномочия государственного обвинителя, которыми он обладает при рассмотрении уголовных дел



**А.А. Игнатова**

*Начальник второго апелляционного отдела  
уголовно-судебного управления прокуратуры  
Нижегородской области, старший советник юстиции,  
кандидат юридических наук*

судом первой инстанции, закреплены в ряде статей УПК РФ:

- право заявить отвод (часть вторая статьи 62);
- право заявлять ходатайства в ходе судебного разбирательства (часть третья статьи 119);
- право представлять доказательства и участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывать суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания (часть пятая статьи 246 УПК РФ);
- право на полный либо частичный отказ от обвинения либо изменение обвинения (части седьмая и восьмая статьи 246);
- право допрашивать подсудимого и потерпевшего, а равно свидетеля, эксперта, специалиста (ст.ст. 275, 277, 278, 282);
- право ходатайствовать об оглашении показаний подсудимого и потерпевшего, свидетеля (ст.ст. 276, 281).

Кроме того, государственный обвинитель располагает правом на выступление в судебных прениях и представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1–6 части первой статьи 299 УПК РФ (статья 244 указанного Кодекса). Наконец, ряд специфических прав предоставлен государственному обвинителю на случаи рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства и участия в суде присяжных.

Рассмотрим, какими из полномочий государственный обвинитель обладает в суде апелляционной инстанции.

С учетом положений части второй статьи 389.13 УПК РФ, возлагающих на председательствующего обязанность до начала судебного следствия выяснить у участников судебного разбирательства, имеются ли у них отводы и ходатайства, неоспоримым представляется наличие у государственного обвинителя права заявлять отводы и ходатайства.

По тем же соображениям, руководствуясь положениями части четвертой статьи 389.13 УПК РФ, согласно которым в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в апелляционной жалобе, представлении, стороны вправе представить в суд апелляционной инстанции дополнительные материалы, следует признать наличие у государственного обвинителя права на предоставление доказательств в виде дополнительных материалов. Данный вы-

вод соответствует позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 24.12.2012 N 2329-О, согласно которой Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит запрета стороне обвинения представлять суду иные доказательства помимо тех, что указаны в обвинительном заключении (обвинительном акте), а суду – исследовать их.

Также статьей 389.13 УПК РФ предусмотрено право государственного обвинителя участвовать в допросе свидетелей, а статьей 389.14 УК РФ право на выступление в прениях сторон.

Новеллой уголовно-процессуального закона является предоставление сторонам возможности согласиться с рассмотрением апелляционной жалобы (представления) без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции (ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ).

Что же касается права государственного обвинителя отказаться от обвинения либо изменить его в ходе апелляционного рассмотрения дела, то его существование вызывает сомнение.

Некоторые исследователи (см., например, Разинкина А.Н. Проблемы правовой регламентации процедур пересмотра судебных актов в апелляционном и кассационном порядке // Законность. 2013. N 9. С. 7–10.) полагают, что отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции возможен. К сожалению, какой-либо серьезной аргументации в поддержку этого суждения не приводится.

На наш взгляд, правильный ответ на поставленный вопрос может быть отыскан лишь в результате детального анализа правовых ситуаций, складывающихся при рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанции.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20.04.1999 N 7-П, статьи 10 и 118 Конституции Российской Федерации, предусматривающие осуществление государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, обуславливают недопустимость возложения на судебную власть каких бы то ни было функций, несовместимых с ее исключительными прерогативами по осуществлению правосудия. В силу этих принципов суд разрешает дела на основании поступающих к нему обращений (в уголовном процессе таким обращением является обвинительное заключение, переданное органами уголовного преследования вместе с уголовным делом, или жалоба потерпевшего).

Как известно, именно в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится предметом судебного разбирательства и определяет его пределы (часть первая статьи 252 УПК РФ).

В Постановлении от 08.12.2003 N 18-П Конституционный Суд Российской Федерации также обратил внимание на то, что к ведению суда относится проверка и оценка правильности и обоснованности выводов по существу обвинения.

В этом смысле предметом судебного разбирательства в суде первой инстанции можно считать законность и обоснованность обвинения.

По смыслу статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации приговор является актом правосудия, обеспечивающим справедливую защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, призванным определять уголовно-правовой статус подсудимого как виновного (или невиновного) в совершении преступления и подлежащего (или не подлежащего) уголовной ответственности и наказанию.

Развивая эти положения, законодатель включил в уголовно-процессуальный закон требование о том, что в обвинительном приговоре, в частности, должно содержаться указание на основания и мотивы изменения обвинения в случае признания его в какой-либо части необоснованным или установления неправильной квалификации преступления; если подсудимому предъявлено обвинение по нескольким статьям уголовного закона, то в резолютивной части приговора должно быть точно указано, по каким из них подсудимый оправдан и по каким осужден (ст.ст. 307, 308 УПК РФ).

Таким образом, с постановлением приговора обвинение теряет свое правовое значение; дальнейшие правовые последствия для осужденного (оправданного) обуславливаются исключительно содержанием приговора. В случае вынесения обвинительного приговора, можно сказать, что обвинение трансформируется в осуждение.

В пользу данного вывода свидетельствует указание в статье 246 УПК РФ на то, что отказ государственного обвинителя от обвинения возможен лишь в ходе судебного разбирательства, а изменение обвинения до удаления суда в совещательную комнату.

Действительно, грубо нарушающим принцип независимости суда являлось бы предоставление государственному обвинителю права на изменение обвинения, и, как следствие, приговора, после по-

становления последнего. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, внесудебная процедура ревизии судебных актов принципиально недопустима, поскольку означала бы возможность замещения (вопреки обусловленным природой правосудия и установленным процессуальным законом формам пересмотра судебных решений и проверки их правосудности исключительно вышестоящими судебными инстанциями) актов органов правосудия административными актами, что является безусловным отступлением от необходимых гарантий самостоятельности, полноты и исключительности судебной власти.

По нашему мнению, переход к стадии апелляционного рассмотрения принципиально ничего не меняет.

Противники данной позиции строят свои возражения преимущественно на том, что согласно части первой статьи 389.13 УПК РФ по общему правилу производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35–39 указанного Кодекса. Они забывают о том, что этой же статьей установлены изъятия из данного правила, вытекающие из положений главы 45.1 УПК РФ.

В свою очередь, мы убеждены, что такие изъятия в рассматриваемом случае обусловлены и предметом апелляционного рассмотрения, и характером принимаемых судом апелляционной инстанции решений.

Согласно ст. 389.9 УПК РФ предметом судебного разбирательства в апелляционном порядке является законность, обоснованность и справедливость приговора суда первой инстанции.

В связи с этим процессуальным поводом для возбуждения апелляционного производства, в отличие от суда первой инстанции, является не обвинительное заключение (обвинительный акт), а апелляционная жалоба или представление.

Этим обуславливаются и особенности судебного следствия в судах первой и апелляционной инстанций.

Если судебное следствие в суде первой инстанции начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения (ст. 273 УПК РФ), то в суде апелляционной инстанции с краткого изложения председательствующим или одним из судей, участвующих в рассмотрении уголовного дела апелляционной инстанции, содержания приговора или иного обжалуемого судебного решения, существа апелляционных жалобы и (или) представления, возражений на них, а также существа представленных дополнительных материалов.

Соответственно, если в суде первой инстанции после изложения обвинения выясняется отношение подсудимого и защитника к обвинению, то в суде апелляционной инстанции заслушиваются выступления сторон по доводам апелляционного представления (жалобы).

Положения статьи 389.15 УПК РФ, в которой перечислены основания для отмены или изменения судебного решения, выступают гарантией конституционного права граждан на судебную защиту. Однако в данной статье не содержится указания на возможность отмены или изменения приговора суда первой инстанции в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения или его изменения.

Напротив, регулируя сходные правоотношения, законодатель в части четвертой статьи 389.12 УПК РФ указал, что неявка в суд без уважительной причины частного обвинителя, его законного представителя или представителя, влечет прекращение апелляционного производства по жалобе указанных лиц (если она была подана), тогда как в суде первой инстанции такая неявка служит основанием для прекращения уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления (ч. 3 ст. 249 УПК РФ), что равнозначно последствиям отказа от обвинения.

Статья 389.21 УПК РФ, регламентирующая вопрос отмены обвинительного приговора и прекращения уголовного дела, также отсылает к положениям статей 24, 25, 27 и 28 УПК Российской Федерации, но не его статьи 254, содержащей ссылку на отказ обвинителя от обвинения.

Изложенное, на наш взгляд, позволяет утверждать, что отказ государственного обвинителя от обвинения, а равно изменение обвинения в суде апелляционной инстанции невозможны.

Идя от противного, мы приходим к такому же выводу. Предоставление государственному обвинителю соответствующих полномочий создавало бы возможность обхода положений статьи 246 УПК РФ о времени отказа от обвинения (его изменения), например, путем включения соответствующих доводов в апелляционное представление. Также это могло бы об-

условить безосновательную отмену оправдательного приговора, что недопустимо.

Кроме того, в этом случае судопроизводство велось бы вразрез с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, изложенными в Постановлении от 08.12.2003 N 18-П. Напомним, в данном постановлении Конституционный Суд подчеркнул, что решение прокурора об отказе от обвинения не может быть окончательным, а ограничение в этом случае права на доступ к суду вышестоящей инстанции недопустимо. Реализовать право на проверку законности и обоснованности отказа от обвинения (изменения обвинения) в суде кассационной инстанции потерпевший либо вышестоящий прокурор не способны, поскольку вопросы факта этот суд не рассматривает; отказ же от обвинения, как следует из упомянутого Постановления, должен быть мотивирован, а решение о его последствиях принято после исследования значимых для этого материалов дела.

Изложенное, полностью подтверждая сделанные в настоящей статье выводы, не означает, что функция по поддержанию государственного обвинения, как доказыванию виновности лица, в суде апелляционной инстанции нивелируется.

Дело лишь в том, что проверка обвинения в суде апелляционной инстанции производится не непосредственно, а через призму принятого судом первой инстанции решения.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 24.12.2012 N 2369-О, если участники уголовного судопроизводства полагают, что сведения, изложенные в приговоре суда, не соответствуют действительности, они могут быть опровергнуты посредством обжалования приговора в установленном уголовно-процессуальном законодательством порядке как результат оценки доказательств, осуществленной в противоречии с законом.

Именно в таком значении, по нашему мнению, и следует понимать роль государственного обвинителя в апелляционном судопроизводстве, реализующего цели уголовного преследования и задачи уголовного судопроизводства. ■